Прошло совсем немного времени, прежде чем Гарри был одет - в одежду, которая выглядела на три или четыре - не размера, а раза - больше, чем он сам, и Тони заставил себя оставить вопросы о них на потом, пока они выводили Гарри из больницы в машину.

Гарри вышел из больницы и сел в машину.

Конечно, Тони был задумчив, доктор Мендскол был уверен, что Гарри был обделен вниманием, а то и вовсе подвергался физическому насилию, так что, возможно, плохо сидящая одежда была лишь еще одним аспектом этого. Тем не менее, он должен был спросить, как только они устроятся на ночь.

Во время девяностоминутной поездки в Литтл-Уингинг - а действительно, откуда британцы берут названия для своих городов? - Тони пришел к одному неизбежному, неотвратимому выводу: его сын что-то скрывает.

Тони не знал, что именно и почему, но то, как Гарри говорил о своей школе только в общих чертах, то..., как он делал паузы, прежде чем ответить на каждый вопрос, и нервозность, которую Тони не замечал, когда они говорили о Джеймсе и Лили Поттер, - все это подтверждало его вывод.

Вопрос заключался в том, что он собирался с этим делать?

Если бы Гарри был похож на него - или на Лили, если уж на то пошло - давление на него только заставило бы его отступить в себя и вернуть то хрупкое доверие, которое они начали строить.

Он снова предложил письмо от Джеймса и Лили, но Гарри покачал головой, и Тони его понял.

Он бы тоже не хотел читать что-то столь эмоционально насыщенное на публике.

Тогда Роджерс спросил: "Как твои оценки? В целом?"

"Примерно половина пятерок, несколько двоек и одна двойка", - рассеянно ответил Гарри, а Тони и Стив обменялись взглядами.

"Ладно, это совсем не похоже на американскую систему оценок, - сказал Тони, - так что тебе придется объяснить. То есть, для нас пятерка - это лучшее, что ты можешь получить".

Гарри тихо засмеялся. "A - это приемлемо. E - это "Превосходит ожидания". A O – это Выдающийся".

"Наши оценки - A, B, C, D, F", - сказал Тони. "Значит, похоже, что в основном тройки, несколько двоек и одна пятерка?"

"Возможно", - сказал Гарри.

"Ты стараешься изо всех сил?" спросил Стив, и ему удалось сделать это без обвинительного тона, что Тони не был уверен, что ему бы удалось.

"Я - не знаю. Может быть?"

"Как ты можешь не знать?" потребовал Тони, и надеялся, что это прозвучало скорее недоверчиво, чем обвинительным.

Видимо, нет, потому что Гарри слегка вздрогнул.

"Я -" Гарри сглотнул и посмотрел в сторону, в окно машины на проплывающие мимо здания. "Мне не разрешали делать что-либо лучше, чем Дадли", - сказал он наконец. "Так что я перестал стараться. Даже после того, как я уехал в свою школу".

Тони почувствовал себя немного самоубийцей из-за того, что Гарри сказал это таким же фактическим тоном, как и слова убийцы.

К счастью, Стив подхватил разговор, пока Тони контролировал свой порыв.

"Если ты немного выше среднего, не стараясь, я уверен, что ты будешь на вершине класса, когда снова начнешь стараться", - сказал Стив. "Но даже если это не так, пока ты стараешься изо всех сил, Тони будет гордиться тобой".

"Он прав", - тут же сказал Тони. "Я бы солгал, если бы сказал, что не хотел бы, чтобы ты затмил обоих своих родителей, но ты - это ты, и пока ты стараешься изо всех сил, это самое главное".

"Я буду", - сказал Гарри. "Я обещаю".

Когда они свернули на Тисовую улицу, Тони сосредоточился на том, чтобы не фыркнуть на унылое однообразие домов вдоль улицы.

"Надо было назвать этот район Степфорд", - пробормотал он, но был встречен двойным выражением растерянности. Он преувеличенно вздохнул. "Точно - в какой-то момент мы устроим киномарафон".

Затем он сосредоточился на том, чтобы помочь Гарри выбраться из машины - не то чтобы Стиву Роджерсу нужна была большая помощь, но Тони мог хотя бы держать костыли, которые они дали Гарри, - и подняться по дороге, чтобы позвонить в звонок дома номер четыре.

Дверь открылась, и на пороге появился грузный мужчина в черном свитере, темно-серой рубашке и черных брюках.

"У нас не принято принимать гостей", - сказал он хрипловато. "В семье произошла смерть".

"Я знаю", - сказал Тони. "Я сожалею о вашей потере. Но отчасти поэтому мы здесь".

Он сделал жест через плечо, и взгляд мужчины последовал за ним. Его выражение лица стало хмурым, а цвет лица стал румяным быстрее, чем Тони мог предположить.

"Ты!" - почти прорычал мужчина. "Это ты убил Петунию своим уродством, мальчик?!"

Тони мог только надеяться, что его собственный гнев не был так заметен, как у этого человека - Вернона Дурсли, скорее всего.

"Это серьезное обвинение", - сказал Тони, довольный тем, что слова прозвучали ровно. "Если у тебя нет реальных доказательств, ты должен отказаться от этого прямо сейчас".

"Иначе что?" усмехнулся Дурсли. Он окинул Тони взглядом, явно выражая свое мнение о нем, презрительно фыркнув, он окинул взглядом футболку Тони, джинсы и кожаную куртку Black Sabbath.

Прежде чем Тони успел сформулировать подходящий язвительный ответ, он услышал голос Стива.

"Я не люблю хулиганов", - сказал Стив, и его голос прозвучал несколько отстраненно, чем следовало бы, поэтому Тони рискнул отвести взгляд от Дурслей, чтобы посмотреть туда, откуда, как он думал, доносился голос Стива. Стив находился в дальнем конце дороги, поглаживая большую черную собаку, но его взгляд был прикован к Вернону Дурсли.

"Я пошел в армию, потому что не люблю хулиганов, а Гитлер был самым худшим хулиганом, какого я только мог себе представить", - продолжал Стив. "Ты начинаешь мне не нравиться".

"Начинаешь?" пробормотал Гарри - только недостаточно тихо, потому что лицо Дурслей стало еще краснее.

Дурсли открыли рот, и Тони стало ужасно любопытно, что из этого выйдет.Вместо этого сверху раздался голос.

"Папа! Птица-урода вернулась, и она меня укусила!"

"Не трогай Хедвиг!" крикнул Гарри и направился к двери так быстро, как только позволяли костыли.

"Я помогу", - сказал Стив, проходя мимо Тони и следуя за Гарри в дом.

Дурсли не хотели пропускать их, но взгляд Стива заставил его отступить.

Дурсли ткнул пухлым пальцем в Тони. "Если мой мальчик получит инфекцию от этого укуса, я подам в суд!"

"Ты это сделаешь", - сказал Тони, усилием воли сдерживая гнев в своем тоне. "Мои адвокаты возьмутся за это дело бесплатно. Теперь, раз уж они заботятся о питомце Гарри, почему бы тебе не показать мне, где остальные вещи Гарри, и мы можем договориться, чтобы все, что не поместится в машину, забрали".

На лице Дурслей появилось выражение злобного ликования. "У него нет никаких вещей. Я их выбросил".

"Это были вещи, которые вы и ваша жена купили ему, или вещи, которые он купил на свои собственные деньги?" спросил Тони. Его пульс учащенно бился, но он уже не испытывал той белой злости, которую почувствовал, когда доктор Мендскол впервые рассказал ему о пренебрежении, которому, по всей видимости, подвергался Гарри, в кипящую ярость, которая мешала ему ясно мыслить и спокойно говорить.

"Какая разница? Этому уроду больше не рады в моем доме", - сказал Дурсли.

"Не то чтобы он когда-либо был желанным гостем - приличные люди не должны находиться рядом с такими уродами - но он отродье сестры Петунии, не мой родственник".

Несмотря на манеру поведения мужчины, его слова вызвали у Тони желание улыбнуться. Он не улыбнулся, но это было близко.

То, что это было записано - а ДЖАРВИС, несомненно, записал это - для последующего использования, было подарком, которого он не ожидал.

Тони выдохнул и посмотрел на Вернона Дурсли так спокойно, как только мог. "Я понимаю, что вы только что понесли ужасную потерю, и за это я сделаю вам предложение. Если вещи Гарри все еще лежат в мусоре, их еще не забрали, я не стану разрушать вашу жизнь. Мы идем разными путями и постараемся забыть о существовании друг друга".

Дурсли надулись, и Тони поднял руку, чтобы остановить то, что он собирался сказать.

"Если они исчезнут или будут уничтожены до неузнаваемости, - продолжал Тони, - я куплю компанию, в которой ты работаешь, чтобы уволить тебя, это меньшее из того, что я с тобой сделаю".

"Итак, смотрите сюда..." начал Дурсли, но его прервал неровный стук шагов.

Тони переместился так, чтобы смотреть мимо Дурслей в дом, где он мог видеть Гарри медленно спускающегося по лестнице. На одном плече у него висел какой-то рюкзак, учитывая то, что Дурсли говорили о вещах Гарри, Тони задался вопросом, что может быть в рюкзаке и как Гарри спрятал его от дяди.

Стив стоял всего в шаге позади него, вытянув одну руку, готовый подхватить Гарри, если тот собьется с шага.

Тони почувствовал прилив благодарности за манеры 1940-х годов - хотя, возможно, технически они появились раньше, если предположить, что Стив научился им еще в детстве.

Стив научился им в детстве.

Когда Гарри наконец добрался до двери, Тони сказал: "Твой дядя сказал, что выбросил твои вещи".

Гарри просто пожал плечами - насколько он мог, благодаря костылям и сломанным костям - и его выражение лица говорило о том, что он не удивлен.

"Возможно, они все еще в корзине", - подсказал Тони, и Гарри поднял голову с выражением такой надежды, что сердце Тони чуть не разорвалось.

"Пойдем, Гарри", - сказал Стив. "Я помогу тебе поискать их".

Как только они дошли до той стороны дома, где хранились мусорные баки, Тони обнаружил, что нахмурился на Дурслей. Если бы он не знал, что доктор Мендскол сообщит о признаках насилия, которые они увидели у Гарри, он был бы более чем склонен к убийству.

Как бы то ни было, он мог отстранить этого человека - пока что. Он поручил ДЖАРВИСу проследить за жалобой Мендскола, и если появится хоть малейший признак того, что к ней не отнеслись серьезно, то он потакает своим убийственным наклонностям, наняв самых злобных адвокатов по семейному праву, каких только можно найти в Великобритании, и направит их на Вернона Дурсли.

Но прежде чем он мог даже подумать об этом, он должен был быть абсолютно, положительно, точно уверен в одной вещи. Поэтому он прочистил горло, привлекая внимание Дурслей.

"Просто для ясности, - сказал Тони, - вы отказываетесь от опеки над Гарри Поттером и не хотите чтобы он вернулся в ваш дом?"

"Я больше никогда не хочу видеть этого урода", - почти прошипел Дурсли. "Такие уроды, как он, не должны находиться рядом с приличными людьми - забери его, запиши в армию, брось в приют - все, что хочешь. Мне все равно".

Тони просто уставился на него, попеременно ошеломленный и озадаченный словами этого человека. "И - ты думаешь, что ты один из порядочных людей, с которыми ему не стоит общаться? Да поможет тебе Бог".

Он отвернулся от брызжущего слюной Вернона Дурслей, гадая, будет ли этот человек настолько глуп, чтобы поднять на него руку.

Очевидно, нет, поскольку Тони подошел к углу дома, куда ушли Стив и Гарри.

Они уже возвращались, Стив нес на одном плече нечто похожее на пароходный чемодан.

"И это все?" спросил Тони, не в силах скрыть свое удивление. "Один сундук?"

"Он вмещает больше, чем кажется", - сказал Гарри.

"Если ты уверен." Тони нахмурился, но напомнил себе, что если Дурсли так ненавидели Гарри, они бы не купил ему много вещей.

По крайней мере, это было то, что Тони мог легко исправить. Как только он узнает, что нравится Гарри.

Стиву не потребовалось много времени, чтобы засунуть сундук в багажник - Тони усмехнулся про себя, даже если британцы называют багажник автомобиля багажником. Он предложил уложить и рюкзак Гарри, но Гарри отказался расстаться с ним, даже чтобы положить его в вместе с сундуком.

"Твой дядя..." нерешительно начал Стив.

"Ненавидит меня", - сказал Гарри с той же бесстрастной готовностью, с какой он мог бы сказать, что небо было голубое. Или, поправил Тони, взглянув в окно, небо было несколько пасмурно-серым, чего он никак не ожидал в июле.

"У него... есть причина? Простите, что спрашиваю, но..."

Гарри пожал плечами. "У него всегда была. Моя тетя была сестрой моей матери, и они совсем не ладили.

Они не хотели брать меня к себе после убийства родителей, но больше никого не было."

"Это не оправдание..." начал Стив, но остановился и пригнул голову. "Прости. Я просто - единственное, что я ненавижу больше, чем хулиганов, это людей, которые издеваются над детьми. Худший вид хулиганов, потому что с ними ничего нельзя с этим поделать".

Тони моргнул - то ли от заявления Стива, то ли от шокированного выражения глаз Гарри, он не был уверен и прочистил горло, чтобы привлечь внимание Стива.

"Это одна из тех вещей, которые сейчас лучше", - сказал он. "Определенные люди - врачи, правоохранительные органы,

учителя и другие - обязаны сообщать о подозрениях в жестоком обращении".

"Но..." Стив снова прервался.

"Доктор Мендскол сообщает об этом", - ответил Тони. "Я не знаю, почему никто другой этого не сделал". Затем его глаза сузились, когда ему пришла в голову мысль. "Или они сообщили, но по какой-то причине это скрыли?"

Гарри пожал плечами, поморщился и сел на свое место, закрыв глаза.

Стив снова начал говорить, но Тони махнул рукой, привлекая его внимание. Когда Стив посмотрел на него, он покачал головой. Стив нахмурился, и Тони тихо вздохнул.

"У тебя уже есть мобильный телефон?" - спросил он.

"Фьюри дал мне один". Без подсказки Стив достал его из кармана.

"Да, это пресс-папье должно уйти", - сказал Тони. "Запиши, Джей - мы достанем Роджерсу современный StarkPhone. И для Гарри тоже".

Гарри, должно быть, спал - он даже не дернулся от слов Тони.

"Сделано, сэр", - ответил ДЖАРВИС.

"А пока, - сказал Тони, - какой у тебя номер?"

Стив назвал его - вероятно, он запомнил его с первого раза, и Тони добавил его в свой список контактов. Номер, вероятно, изменится, когда сменится телефон, но до тех пор он оставался на прежнем месте.

Тони быстро набрал текст и нажал кнопку "Отправить".

Не приставай к нему с этим. Возможно, он очень чувствителен ко всему этому. - ТС

Лишь бы его дяде это не сошло с рук. - СР

Тони натянуто улыбнулся другому мужчине. Он не уйдет. - ТС

http://tl.rulate.ru/book/92005/2962500